

НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА В ПРОСТРАНСТВЕ ВОСПРИНИМАЕМОСТИ*

SCIENCE DISCIPLINE IN THE SPACE OF PERCEPTIBILITY

Пястолов Сергей Михайлович

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИНИОН РАН.

НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА В ПРОСТРАНСТВЕ ВОСПРИНИМАЕМОСТИ

В статье обосновано введение в научный оборот понятия пространства воспринимаемости с целью развития «геополитической метафоры» научных территорий; уточнены и детализированы представления о граничном и трансграничном объектах как понятиях науковедения; представлена структура концептуальной схемы формирования и развития институциональных форм применительно к феноменам поведенческой экономики и политической экономии в формате когнитивно – онтологического пространства.

Ключевые слова: пространство воспринимаемости, пространство доступности, граничные объекты, трансграничные объекты, энергия понятий, энергия отношений, поведенческая экономика, политическая экономия.

Sergey M. Pyastolov

Dr.S in Economics, professor, Senior Researcher, INION RAS.

SCIENCE DISCIPLINE IN THE ACCESSIBILITY DIMENSION

The paper introduces the concept of space of perceptibility for the purpose of development of the «geopolitical metaphor» for sciences; represents specifications of boundary and transboundary objects as concepts of scientometrics; presents the structure of the conceptual scheme of formation and development of institutional forms with reference to phenomena of behavioral economics and political economy in the format of the cognitive - ontologic space.

Keywords: accessibility dimension, availability dimension, boundary objects, transboundary objects, energy of concepts, energy of relations, behavioral economics, political economy.

* Просьба цитировать по источнику: Пястолов С.М. Научная дисциплина в пространстве воспринимаемости// Психолого-экономические исследования. 2016. Т. 3-9. № 3. С. 40-59.

A wind of change is blowing in the sciences. P. Finke
В науках дует ветер перемен. П.Финке

Введение

В статье ставятся задачи обоснования введения в научный оборот понятия пространства восприимчивости с целью развития «геополитической метафоры» научных территорий; уточнения и детализации представлений о граничном и трансграничном объектах как понятий науковедения; представления структуры концептуальной схемы формирования и развития институциональных форм применительно к феноменам феноменам поведенческой экономики и политической экономии в формате когнитивно – онтологического пространства.

Генезис научных дисциплин и категорий

Начальный период формирования научных дисциплин относят к XVI – XVII вв¹. Это, по описанию Б.Латура, было время религиозных, политических, правовых и эпистемологических открытий «научных фактов» (*matters of fact*²) включенных в соответствующий социально - исторический контекст.

Собственно, категория «научная дисциплина» первоначально использовалась для обозначения теологии, права и медицины, как отдельных академических областей, в которых требовались профессионалы, и их должны были готовить в первых университетах. Такая «дисциплинарзация знания», как утверждает Т.Клейн, стала ответом на растущую востребованность профессионалов; а позднее, появление новых дисциплин в XIX веке обуславливалось влиянием факторов индустриализации и развития технологий, что вело к институционализации системы образования³.

По мере роста понимания системной сложности человеческого общества, потребовались новые инструменты исследования этого общества, т.е. новые науки, которые на начальном этапе заимствовали методы «точных» дисциплин. Это были - социология, антропология, психология, экономическая теория и политические науки, которые институционализировались к концу XIX и началу XX века.

Разделение труда в научной сфере подобно разделению труда в обществе в целом, и это служит, помимо прочего, выражением рационального подхода к управлению общественной системой. Таким образом исторически сложились академические профессиональные группы (АПГ), которые, могут

¹ Тогда число дисциплин измерялось единицами, через 200 лет их было десятки, через 300 – сотни. В последние 30-50 лет счёт идет на тысячи. Так, Википедия показывает более 1700 наименований научных дисциплин (Outline of academic disciplines), причем обнаруживаются другие множества, объединяющие дисциплины (основных узлов – 32) в других разделах того же ресурса. Практически любой список/раздел списка научных дисциплин, предоставляемый различными академическими организациями, заканчивается записью «и другие». Число их постоянно увеличивается.

² Latour B. An Attempt at a “compositionist manifesto”/New literary history/ Sciences Po, Paris. 2010, с. 477

³ Klein J. T. Interdisciplinarity/History, Theory, and Practice, Detroit: Wayne State University Press. 1990, p. 20.

быть весьма влиятельными, - указывает А.Хиршман⁴, - так как они контролируют доступ к профессии по месту работы и путем присуждения степеней, управляют ресурсами академических организаций, и они же, фактически, определяют, что на самом деле является «хорошей практикой» в науке. Однако профессионализация обуславливает конкуренцию между АПГ за ограниченные ресурсы: за распределение бюджета, научных грантов, за влияние в научном сообществе.

В то же время, социологи, с начала 1980-х гг., наблюдают тенденцию к ослаблению в современном обществе профессиональных идентичностей и соответствующих атрибутов. Было отмечено, что АПГ потеряли часть своей автономии, отчасти из-за роста внешнего давления со стороны более широкого научного сообщества и общества в целом, и, отчасти, из-за снижения своих претензий на административную власть. «...общая тенденция введения внешних стандартов качества учебной работы представлена как важный фактор. Так что нет ничего удивительного в том, что ученые чувствуют себя отчужденными . в условиях кризиса»⁵.

В контексте кризиса экологического и в связи с темой формирования новой научной парадигмы, возникает вопрос о мотивациях и интересах научных работников. В исследовании М.Милкоре и др.⁶ учёные, занятые исследованиями «упругости» экосистем, разделены на группы по вариантам их выбора формата деятельности. Эти форматы могут быть с достаточной долей условности соотнесены со следующими идеями: (1) идея «чистой науки», (2) гибрид: «чистая наука» ПЛЮС научно-административный интерес, (3) «наука = политика».

В поведении представителей последней группы, явно или неявно, прослеживаются интересы владельцев капитала (чаще – международного) - инвесторов. Так, формирование научной категории «услуги экосистем» (УЭ) сопровождается формированием особого рода рынка таких услуг. Получается, что соответствующая группа ученых предоставляет «услугу» группе инвесторов / девелоперов. В отчете Совета Мирового Бизнеса по Устойчивому развитию текущий объем мирового рынка УЭ был оценен в сумму более 50 млрд. долл. США. К 2020 году этот объем должен превысить 220 млрд долл. США, а к 2050-му году - 1 триллион долл. США⁷.

Как попытку гармонизации интересов капитала и общества, заботящегося о сохранении экосистем (а также представителей капитала, заботящихся о своем имидже), можно интерпретировать становление такого понятия, как

⁴ Hirschman A. *Essays in trespassing: economics to politics and beyond*. Cambridge (Eng.); New York: Cambridge University Press. 1981.

⁵ Krishnan A. What are Academic Disciplines? Some observations on the Disciplinarity vs. Interdisciplinarity debate / NCRM Working Paper Series/ 03/09/ University of Southampton. National Centre for Research Methods. January 2009, p. 27 – 28.

⁶ Milkoreit M., Moore M.-L., Schoonc M., Meek C. L. Resilience scientists as change-makers—Growing the middle ground between science and advocacy?//*Environmental science & policy*. – 2015. - № 53. – PP. 87-95.

⁷ Vision 2050 /<http://www.wbcsd.org/vision2050.aspx>

«социально-экологический метаболизм»⁸, которое подразумевает существование границы между «человеческой нишей» и остальной частью геобиосферы. Утверждается, что в эпоху антропоцена человечество должно управлять ключевыми глобальными биофизическими параметрами, непосредственно и косвенно воздействовать на биофизические процессы в большинстве экосистем Земли. При этом, значения величин параметров остаются предметом торга, и здесь вновь возникает вопрос о власти, в т.ч. рыночной, а также административной власти АПГ.

К сожалению, широкая экспансия капитала в природу сопровождается рядом негативных побочных эффектов. Так, обнаружено, что глобальные обороты капитала связаны с различными «сельскохозяйственно / экологически обусловленными» заболеваниями, и такие заболевания обнаруживаются в виде гео-локализованных вспышек распространений возбудителей таких опасных заболеваний, какие представлены, например, в Глобальной информационной базе заболеваний животных EMPRES-i⁹.

Эффективному противостоянию глобальным угрозам такого рода мешает в том числе «эпистемологическое отчуждение», которое обусловлено узкой специализацией в большом числе направлений современных медицинских и биологических исследований, научных дисциплин. Задача компенсации отчуждения так или иначе решается путем формирования единых подходов к организации исследований применительно ко всему «древу жизни», а также путем развития трансдисциплинарных подходов.

В описаниях дисциплинарных и категориальных множеств в последнее время все чаще появляются понятия «границы», «граничные объекты», «территории», «царства», «вотчины», «империя знания», «федерализм», «миграция», «потoki знаний» и т.п. В дискуссиях по связанным с этой тематикой проблемам нередко присутствует образ пространства - почти географической территории, которая может контролироваться АПГ и за которую ведется борьба. В науковедении моделируется игра с нулевой суммой по распределению территорий, как продолжение «геополитической метафоры», что делает понимание научных дисциплин отчасти менее абстрактным.

Развитию именно такого понимания способствует введение в научный оборот понятий междисциплинарного, интердисциплинарного, кросс-дисциплинарного исследований; граничного и трансграничного объектов. И это, как следствие, ведет к очередному расширению спектра научных дисциплин, среди которых своё место теперь заняла и наука трансдисциплинарности.

В этой связи и в целях лучшего понимания когнитивных аспектов происходящего, представляется продуктивным вновь обратиться к понятию

⁸ Pauliuk S., Hertwich E. G. Socioeconomic metabolism as paradigm for studying the biophysical basis of human societies// Ecological Economics. - 2015. - № 119. - PP. 83-93.

⁹ Global Animal Disease Information System: EMPRES -i / <http://giasipartnership.myspecies.info/en/content/fao-empres-i-global-animal-disease-information-system>.

«пространство воспринимаемости», предложенному в одной из предшествующих работ автора.

Воспринимаемость или доступность ?

В данном случае речь идет о выборе варианта перевода на русский характеристики «пространства решений и суждений» (*dimensionality of decisions and judgments*) - понятия, введенного Д.Канеманом и А.Тверски, и для описания которого они использовали такие термины, как *accessibility dimension*, *dimensionality of decisions and judgments* и другие. То есть, это «*dimensionality*», - термин, который, фактически трактуется в оригинальном тексте как «масштаб», так как в своем изложении Д.Канеман обозначает лишь одно измерение: «С одного конца вектора, задающего направление в этом пространстве, мы обнаруживаем операции, имеющие свойства *восприятия* и интуитивной Системы 1: они осуществляются быстро, автоматически и без усилий. С другого конца расположены медленные, последовательные, интеллектоемкие операции, которые люди осуществляют по своему разумению.»¹⁰ (*курсив мой*).

Заметим, что в последующих версиях перевода термин *accessibility* трактуется как «доступность»¹¹. И с этой версией можно было бы согласиться, если бы речь шла только о физических характеристиках объекта, доступных восприятию субъекта. Отталкиваясь от этих характеристик (прототипов и атрибутов), Д.Канеман исследует психические способности воспринимающего их субъекта. По мысли нобелевского лауреата, именно способности субъекта определяют масштаб *accessibility dimension* / «пространства», и здесь можно было бы оставить – «доступности», если бы это не влекло за собой наложение определенных ограничений.

По сути, Д.Канеман, по-своему трактуя Г.Саймона¹², не следует «геополитической метафоре» научных территорий, но, в то же время, его версия пространства, хотя и позволяет учесть «домены теорий», формирующихся в рамках «парадигм» Т. Куна, не конкретизирует характеристик и свойств той «материи», из которой состоит когнитивный вектор. То есть, пространство Канемана, хотя, по его утверждению, и «положено на карту», не является в полной мере *matter of fact*.

Можно обратить внимание на то, что в пространстве «решений и суждений» Д.Канеман рассматривает лишь его когнитивный аспект, не

¹⁰ Kahneman D. Maps of Bounded Rationality: Psychology for Behavioral Economics. The American Economic Review, 2003, v.93, № 5, p. 1453.

¹¹ Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. Редколл. Г.Г.Фетисов, А.Г.Худокормов. – М.: Мысль, 2005, т.5, кн.2, с. 631.

¹² Г.Саймон дает такое представление о пространстве исследований: «Возможно, некоторые из намеченных интеллектуальных вершин и были покорены просто потому, что они оказались на пути исследователей - те были восхищены красотой встреченных скалистых гор и не могли не принять вызов» [Саймон Г. Рациональное принятие решений в бизнес-организациях (Нобелевская лекция, 1978) // Психологический журнал. РАН. - 2001. - №6, с. 25 – 26]. Заглавие постнобелевской статьи Д.Канемана - «Карты ограниченной рациональности: вклад психологии в теорию экономического поведения» [Kahneman, там же], апеллирует к этому образу и в своих работах автор развивает представление о пространствах ограниченной рациональности.

затрагивая онтологический, который особенно важен в определении условий для экономического анализа ситуаций. Действительно, если речь идет только о когнитивном измерении, то трактовки *accessibility* как «доступности» будет вполне достаточно.

И здесь авторы такой версии перевода правы: Канеман и не претендует на большее. Ведь (нео)классическая экономическая теория (предпосылки которой оспаривает Д.Канеман и его коллеги), ограничивает рассмотрение ситуации условиями рыночного соглашения, в частности, ограничивается лишь определенным типом благ, участвующих в рыночных обменах.

Но, развиваясь, теория включает в свои модели все новые предпосылки. Институциональный экономист, мог бы, например, заметить, что в опытах Е. Лангер, к которым Канеман обращается как к иллюстрации отклонений от рациональной модели поведения¹³, место в очереди к копировальному аппарату в случае использования «извинительных аргументов» не просто уступается просящему об этом (альтруизм), но обменивается на проявление эмпатии - внимания к положению и чувствам человека, к которому обращена просьба (обмен благами).

Сам психолог, признавая необходимость нового (например, институционального) понимания, лишь обозначает его: «Более естественно в незнакомой ситуации, например, присоединится к группе людей, бегущих в одном направлении, чем помчаться в противоположную сторону. Однако двухсистемный подход предполагает постановку и других вопросов: «Не вступает ли интуитивно привлекательное суждение или способ действий в конфликт с правилами, которые принял агент?». Если ответ положителен, то следующий вопрос должно быть таков: «Есть ли некая вероятность того, что в данной ситуации соответствующее правило придет в голову вовремя, чтобы перебороть интуицию?»»¹⁴.

Не говоря об этом явно, Канеман, фактически предпринял попытку конструирования знаний, что, по утверждению австрийского философа науки П. Фейерабенда¹⁵, невозможно. П. Фейерабэнд утверждал, что знания, получаемые с помощью методов различных научных дисциплин несовместимы, ввиду того, что существуют только слабые связи между телом конвенциональной науки и объективной реальностью. Это положение стало основой его «анархистской теории познания», называемой также эпистемологическим / методологическим анархизмом.

Однако достаточно большое количество свидетельств из истории наук не поддерживает гипотезу Фейерабенда. Но, при этом обнаруживается специфичность связей науки и реальности. М. Фуко показал, в частности, на примере британской политической экономии, что общественные науки были созданы и процветали ввиду политической необходимости: когда требовалась подробная информация о населении, и с этой целью была введена в научный

¹³ Kahneman. – там же, р. 1450.

¹⁴ Kahneman. – там же, р. 1469.

¹⁵ Фейерабэнд П. Против методологического принуждения /в Избранные труды по методологии науки. М., 1986. с.125-467.

оборот и сама категория – «население», всё – с целью более эффективного управления и стабилизации новых политических и общественных структур¹⁶. Как продолжение этой тенденции, сегодня развивается научное направление «биополитика»¹⁷, подтверждая представления Фуко о реализации «биовласти». Аналогичным образом появились такие новые дисциплины, как компьютерные науки и искусственный интеллект, тесно связанные с военными приложениями и получившие импульс развития за счет соответствующего финансирования.

«Политическая экономия была важна, даже в ее теоретической формулировке, поскольку (и только поскольку, но это явно много) она указала правительству, куда оно должно было пойти, чтобы найти принцип правды для собственной правительственной практики. ... рынок должен говорить правду (страшную правду); правду по поводу правительственной практики.»¹⁸. Что и наблюдается. Например, в случае Большого ирландского голода в XIX в., британские Тори и Либералы распознали «страшную правду рынка» в том, что "с научной точки зрения неизбежно и необходимо убрать избыточное ирландское население", и голод стал необходимым "механизмом уменьшения избыточного населения"¹⁹. Анализ современных наблюдений оставим читателю.

В связи с темой власти полезно будет задаться вопросом: Если власть научной теории поддержана силой, то куда может быть направлен вектор этой силы? В каком пространстве он расположен? Возможно ли в этом случае применить в качестве инструмента «когнитивный вектор» Д.Канемана?

Для получения положительного ответа на этот вопрос необходимо, по крайней мере, иметь представление о пространстве, в котором этот вектор расположен. В нобелевской лекции и последующих публикациях Д.Канемана не содержится разъяснений по поводу направлений в условном пространстве «решений и суждений». Также и «вектор», на взгляд автора, не является лучшим переводом и собственно концепцией, так как на его концах располагаются «Система 1» и «Система 2» (см. выше). Физический аналог такому пространству подобрать сложно. Так, примерно, мог бы чувствовать себя Магеллан, если бы он попытался объяснить современникам результаты своего «эксперимента», не имея представления о шаре.

И тут, продуктивной может оказаться разделение пространств в сфере научного познания на два типа: пространство доступности и пространство воспринимаемости. Как будет показано далее, первое, при рассмотрении предмета исследования научной дисциплины, является внутренним, а второе – внешним. Начнем с внешнего: с пространства воспринимаемости.

Используя в дополнение к тезису, сформулированному в статье Д.Канемана: «воспринимаемость – это континуум, а не дихотомия», вполне

¹⁶ Foucault M. The Birth of Biopolitics. Picador, New York. 2008.

¹⁷ Guizzo D., De Lima I. V. Foucault's contributions for understanding power relations in British classical political economy//EconomiA. 2015. /http://dx.doi.Org/10.1016/j.econ.2015.06.002.

¹⁸ Foucault. – Там же, p. 32.

¹⁹ O'Boyle E.J. Classical economics and the Great Irish Famine: a study in limits//Forum Soc. Econ. - 2006. - № 35 (2), p. 6.

очевидное предположение о том, что получение и потребление того или иного блага требует определенного времени (или – энергетических затрат, усилий), можно получить более развернутое представление о пространстве восприимчивости. Если направление в обозначенном Д.Канеманом континууме задано вектором интеллектуальных усилий (когнитивное измерение), то второе измерение можно задать при помощи координатного вектора системного времени (онтологического)²⁰.

Структура полученного пространства описана в предшествующих работах автора²¹. Оно в ряде аспектов может быть также интерпретировано как пространство развития сознания, в том числе, коллективного (где существуют, развиваются и взаимодействуют разного рода эгрегоры). Роль феноменов сознания в развитии общества подчеркивалась многими экономистами, антропологами и психологами, в частности, уже упоминавшимися Г.Саймоном, Д.Канеманом, А.Тверски, а также Д.Нортом, И.Пригожиным, К.Поляни, К.Эрроу, П.Дэвидом и другими. Дальнейшее изложение продолжается в рамках заданной этими исследователями парадигмы.

Науки и граничные объекты, их картографирование в пространстве восприимчивости

В последнее время жизненный цикл наук сокращается, о чем уже говорилось выше, а в пространстве научных дисциплин происходят такие интенсивные тектонические процессы, что, метафора дисциплинарных территорий уже теряет свойства правдоподобности.

В условиях турбулентности необходимы маяки/ориентиры, аналоги «портов приписки», защищенных территорий в когнитивно – предметном пространстве. Эти функции начинают выполнять «граничные» и «трансграничные» объекты (ГО и ТГО). Это понятия, смыслы, служащие ориентиром для ученого, которому необходимо определить инструменты своего исследования, язык, на котором он будет общаться с коллегами, занятыми в других научных областях, излагать свои результаты и выводы так, чтобы они были поняты и за пределами его науки.

Подход к раскрытию механизма формирования и функционирования граничного объекта представлен в одной из предыдущих работ автора на примере национальной инновационной системы (НИС)²². НИС должна была возникнуть не только как межнациональная организационная исследовательская структура в послевоенной Европе, но, прежде всего, как новая парадигма, идея новых инструментов исследования процессов развития (как альтернатива доминировавшей тогда «моноэкономике»)²³.

²⁰ Не вдаваясь в подробности, отметим, что системное время связано с развитием внутренней системы (обучающегося) субъекта, с движением.

²¹ Напр.: Пястолов С.М. Что означает «Пространство восприимчивости»: к определению термина// Экономический вестник ростовского государственного университета, т.4, №2, 2006, с.17-34.

²² Пястолов С.М. Политические составляющие методологического индивидуализма на примере формирования национальной инновационной системы//TERRA ECONOMICUS. 2015. Том 13. № 2, с. 84 – 94.

²³ Создание в 1952 г. CERN (Европейская Организация по Ядерному Исследованию) было поддержано элитной группой европейских физиков, которые обеспечивали лоббирование этого проекта в своих национальных

Понятие НИС, по результатам исследования Н.Шарифа²⁴, одновременно возникло и в среде ученых, и в области политики (в последнем случае имеется в виду в первую очередь структура ОЭСР). Это стало возможным, потому что многие из ключевых авторов и сторонников понятия занимали ведущие позиции, как в академических, так и в политических организациях. Так, К.Фримен в 1980-ых гг. работал консультантом ОЭСР, Б.Людвал, с 1992 до 1995 гг., был заместителем директора департамента научно-технической политики в ОЭСР (он был датским делегатом в ОЭСР), и К.Смит в конце 1980 - х работал советником ОЭСР. Кроме того, многие из ключевых участников развития понятия НИС, Ф.Чеснэ, Б.Людвал, К.Фримен и др., часто встречались по текущим вопросам научных исследований и на конференциях. Такие встречи были также продолжением и расширением работы в ОЭСР по вопросам научно-технической политики (НТП).

Для того, чтобы с помощью модели НТП ОЭСР на основе концепции НИС сегодня был сформирован, по существу, новый управляющий надгосударственный орган, осуществляющий научно - техническую политику и управление национальными программами, европейские эксперты использовали в своих интересах слабость и двусмысленность, связанную с понятием НИС, когда подчеркивались актуальные в определенный момент аспекты, в зависимости от поставленной задачи.

Понятие ГО, таким образом, помогает объяснить, в том числе, то, каким образом эксперты в области научных исследований смогли использовать свое двойственное положение и различные роли в академических и политических кругах, чтобы способствовать принятию концепции.

Главной особенностью понятия ГО является то, что такие объекты делят между собой два или более профессиональных сообщества. В случае НИС этими сообществами были высшие чиновники и ученые, которые, очевидно, используют различные подходы к решению своих профессиональных задач. Таким образом, как граничный объект, концепция НИС должна иметь свойство приспосабливаться к частным потребностям этих двух сообществ, сохраняя при этом общую идентичность.

По общему заключению многих членов «общества Шумпетера»²⁵, понятие НИС было принято с явной целью оспаривания методологии анализа феноменов технического прогресса в рамках неоклассической макроэкономики, и поэтому М.Фримен и другие сторонники НИС выходят на иной, как они утверждают, более высокий уровень рассмотрения, и с этой

правительствах. В 1957 г. был сформирован ЕВРОАТОМ (EURATOM) - значимый проект Европейского экономического сообщества (позднее, ЕС - Европейского Союза). Специфика ядерных исследований способствовала интеграции, также как и в научной области молекулярной биологии. Уже в 1964-м была создана Европейская Организация Молекулярной биологии (European Molecular Biology Organisation), и, еще через 10 лет, - Европейская лаборатория (European Molecular Biology Laboratory). Созданные впоследствии Европейская организация сотрудничества в научно-технических исследованиях (European Co-operation in Scientific and Technical Research, 1971), Европейский научный фонд (ESF, 1974) отвечали уже за множество исследований, в том числе – в общественных науках.

²⁴ Sharif N. Emergence and development of the National Innovation Systems concept//Research Policy. 2006. № 35. pp. 745-766.

²⁵ Преимущественно с ними беседовал Н.Шариф [Sharif. – там же].

позиции им удастся преодолевать разногласия по поводу тех или иных мер научно – технической политики.

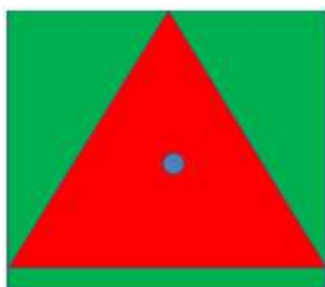
В целом, получается, что «атака на ядро макроэкономической теории», осуществляемая с целью преодоления недостатков подхода «экономической географии», по существу, имеет целью заменить кейнсианскую методологию холизма, методологическим индивидуализмом.

В связи с ситуацией в инновационной сфере России можно заметить, что «граничный объект» НИС оказался настолько политически нейтральным (это, собственно, отвечает принципу методологического индивидуализма), что его смог использовать в своих интересах экономический агент, обладающий наибольшей рыночной и административной властью – корпоратократия. Интерес этого агента глобальной экономики очевиден – ослабление конкурента на рынках наукоинтенсивной продукции.

В следующем примере можно увидеть, каким образом смыслы вновь вводимого в оборот понятия (в данном случае - ГО) влияют на ориентацию развития исследований в сторону той или иной научной области.

Как можно заметить, рассмотренное выше понятие «accessibility dimension» является объектом, расположенным на границе нескольких областей исследований (т.е., ГО). Его перевод в виде «пространства доступности» задает направление в сторону физиологии, где исходным является представление человека как существа из плоти и крови, без внимания к духовным аспектам его структуры.

Наглядно – образное представление как метод моделирования (картографирование) позволяет объяснить, в чём тут дело (What is the *matter of fact.*). Обратимся к фигурам Пифагора, который, как известно, реальность (данную нам в ощущениях) изображал квадратом, а модель, предназначенную для ее описания, - треугольником. Сам человек (исследователь) представлялся точкой. Тогда получаем следующую фигуру (рис. 1).

В данном представлении очевидны различия между пространствами «доступности» и «восприимчивости». То, что человек может воспринять – это реальность (квадрат = пространство восприимчивости). То, что доступно пониманию

человека – лежит в пространстве теории – в «теле конвенциональной науки» (внутри треугольника – пространства доступности).

Иллюстрацией к данной трактовке является еще одна аналогия метафоры пространства, которую можно найти у ДелаВинья²⁶: название его статьи в оригинале «*Evidence from the Field*» можно интерпретировать и как «наблюдения реальности» («свидетельства натурального опыта»), и как информацию о развитии соответствующих областей знания – экономики и психологии («вести с полей»). ДелаВинья описывает становление поведенческой экономики, подчеркивая, что материал для построения

²⁶ Делавинья С. Психология и экономика: результаты эмпирических исследований. Нестандартные предпочтения (предисловие С. Пястолова)//Вопросы экономики. – 2011. - №№ 4 - 6.

Рис.1. Фигуры Пифагора.

моделей, опыт реальной деятельности в различных контекстах, должен накапливаться как отражение активности «на полях», а не в лабораторных экспериментах.

При этом обнаруживаются фундаментальные противоречия в подходах поведенческой и экспериментальной экономики, но, если подойти к проблеме взаимоотношений психологии и экономики с точки зрения дихотомии «явное» - «неявное» знание, то роли двух дисциплин определяются таким образом, что экономика формализует явное знание, или же – превращает информацию в знания (к примеру: бухгалтерскую информацию – в экономические знания). Роль поведенческой экономики (ПЭ) состоит в том, что она делает неявное (скрытое) знание явным. Последнее можно проиллюстрировать примером из статьи ДелаВинья, где он пишет об обнаружении того факта, что «два мальчика бегут на соревнованиях быстрее, когда они бегут в одном забеге, чем когда бегут по одному». Вообще говоря, это – пример неявного знания, которым обладает спортивный тренер, но поведенческий экономист предлагает сделать из этого наблюдения научный факт и построить на его базе нормативную модель (например, организации производства).

Следовательно, задача ПЭ в проекте научной кооперации может заключаться в поиске новых фактов, формировании неявного знания и затем – его вербализации. Вопрос, тем не менее, заключается в том, пригоден ли для передачи такого знания язык экономической теории. Или – находятся ли предметы исследования соседствующих наук в одном и том же пространстве доступности. Можно предположить, что, пытаясь описать одну и ту же ситуацию, экономика и психология в большей части находятся в разных «реальностях» (пространствах доступности), уже потому, что их языки, постольку, поскольку это – разные науки, «ре-конструируют» (отображают) различные «альности» (пространства восприимчивости)²⁷.

Следует признать, что то, что представитель ПЭ, ДелаВинья, в частности, называет «*Field*», а мы переводим как «реальность», может иметь весьма мало отношения к тому, что существует на самом деле (возвращаемся к тезису П.Фейерабенда). В этом случае экономист скажет, что наблюдатель не видит мотивов экономического действия (см. выше – опыт Е.Лангер у Д.Канемана).

В другой интерпретации – прагматической – это будет означать, что «реакция», действие, произведенное по рекомендации (прогнозам) построенной модели, будет неадекватно наблюдаемому явлению («акции»), или же, в экономическом смысле, неэффективно.

Заключение ДелаВинья²⁸, в таком случае, уточняется следующим образом. Мы не рассчитываем, что ПЭ сможет «определить, какие психологические факторы важны в принятии каких решений», - это нереально

27 «Альность» - понятие, скрытое до сего дня в русском языке, и для его толкования придется обращаться к концепциям «*Daßsein*» М.Хайдегера, «*LebensWelt*» Э.Гуссерля, греческому «ноэзису» и т.п. Кстати, в определении Философского словаря *LebensWelt* (Жизненный мир) – «дофилософское, донаучное, первичное в гносеологическом смысле сознание, которое имеет место еще до сознательного принятия индивидом теоретической установки»// <http://glossword.info/index.php/term>

28 Делавинья. – там же, № 6, с. 103-106.

в условиях меняющейся неопределенности современной экономики. *Альность*, отображаемая психологией, не может в представлениях наблюдателя совпадать с *альностью*, отображаемой экономикой, потому что это – различные ре-конструкции имманентной *альности* в соответствующих пространствах доступности. Однако в тандеме двух наук может быть получена более или менее эффективная модель, если каждая из дисциплин будет соответствовать своему определению.

Это означает, что, вероятнее всего, пространства восприимчивости двух наук на определенном множестве накладываются друг на друга, и таким же образом накладываются пространства доступности. Представителям различных наук, в целях результативного взаимодействия, следует договориться о том, какие объекты станут граничными, какие их свойства будут соотноситься с предпосылками той и другой науки. В каких-то случаях потребуются обращение к категории трансграничного объекта, который станет своего рода «зонтичной конструкцией».

Экономике, вероятно, придется вернуться к базовым принципам, к «Теории нравственных чувств», и попытаться стать инструментом, не реконструирующим, а конструирующим общее пространство восприимчивости (*ре-альность*). Оценивать жизнеспособность и эффективность созданных экономикой конструкций сможет ПЭ, включая эти конструкции в своё пространство доступности. Здесь полезными могут оказаться уже применяемые термины «поведенческая справедливость», «ценностные суждения» и т.п.

Возвращаясь к фигурам Пифагора, заметим, что возможны, как следует из сказанного выше, различные их соотношения. Так, если следовать логике утверждений Ф.Капра, множество теории не пересекается с множеством реальности. В этом случае можно предположить, что «квадрат» обтекает «треугольник». Согласно П. Фейерабенду, треугольника как такового вообще не может быть, его границы постоянно размываются. Но, тогда, так или иначе, существует некоторое множество объектов, которые притягиваются или отталкиваются. На какой – то период времени (на время жизненного цикла теории) более энергетически мощный объект притягивает к себе другие. Оказавшиеся на пересечении с другими множествами – теориями становятся граничными объектами. А «центры притяжения» могут быть охарактеризованы как «трансграничные» или как «зонтичные» объекты.

Явление поглощения одной парадигмы другой показано на рис. 2. Данное изображение можно рассматривать, в частности, как иллюстрацию к

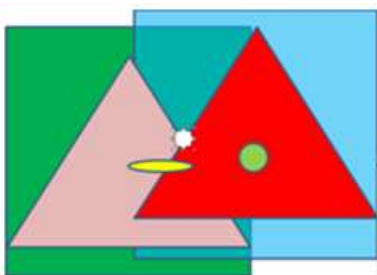

Рис.2. Наложение парадигм и граничный объект, представленные в фигурах Пифагора.

процессу поглощения множества Национального исследовательского пространства (слева) множеством ТрансНациональной инновационной системы (справа). Понятие НИС (восьмиугольник), став граничным объектом, позволило идеям правого множества (условно – множество объектов, объединяемых принципом методологического индивидуализма) проникнуть в пространство левого (условно – множество объектов, объединяемых принципом методологического холизма).

При этом оказались размытыми (растянутыми) и сами предпосылки модели человеческого поведения, они постепенно стали заменяться предпосылками поведения «инновационного человека²⁹».

В связи с задачами интерпретации данного представления и развития соответствующей модели весьма содержательным оказывается обращение П.Финке к «революционной идее» В.Гумбольдта, которая состояла в том, чтобы «описать язык, используя понятие энергии»³⁰.

Энергетика в пространстве воспринимаемости

П.Финке утверждает, что одна из проблем, обуславливающих сегодняшнее, близкое к кризисному состояние науки, «заключается в том, что в последние десятилетия мы привыкли к парадигматическому описанию наук, заданном Куном, что включает стремление к изменениям парадигм. Это влечет за собой ту ошибку, когда общее важное значение истины заменяется понятием власти»³¹. Концепция Куна, по мнению Финке, описывает только то множество реальных процессов, где изменения происходят не как следствие поиска истины, а как следствие влияния силы: административной, политической³².

Характерным примером является экономика, которая, «всегда является весьма влиятельной и потенциально опасным соседом для любой другой культурной экосистемы (возьмите политику!), в том числе, научной. Поддержание устойчивости науки путем ограничения значений меняющихся полномочий соседних экосистем является критерием, не доступным для логической точки зрения»³³. В данном рассуждении использовано понятие «экосистем ума» Г.Бейтсона, который убедительно показал возможность и

²⁹ См., напр.: Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года . УТВЕРЖДЕНА распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. N 2227-р.

³⁰ Finke P. The ecology of science and its consequences for the ecology of language//Language Sciences/ 2014. № 41. PP. 71-82.

³¹ Finke. - там же, р. 71.

³² Finke. - там же, р. 76.

³³ Finke. - там же, р. 78.

необходимость такого «эволюционно нового дополнения к экологии материи»³⁴.

«Сила» экономической теории, особенно, неоклассического ее направления, проявилась в таком явлении, как «экономический империализм», который характеризует «основное течение в экономической мысли»/мэйнстрим. В рамках мэйнстрима, сообщает А.Хиршман, экономисты исходят из того, что «экономика состоит из множества простых единиц», и «существует единственная экономическая теория (так же, как есть только одна физика)»³⁵.

Силу мэйнстрима можно почувствовать, например, в том упорстве, с которым некоторые социологи, психологи и представители других наук отстаивают своё «право» на использование таких понятий, как «капитал», «ресурсы», «эффективность» (типичные ГО). В результате, например, «Концепция устойчивого развития сельских территорий» оперирует такими категориями, как «эффективность сельского хозяйства», «полная занятость», «рациональное использование земель» и т.п., а собственно человек, даже в тех разделах, где речь идет о социальном развитии, появляется как расшифровка, например, такого показателя: «плотность населения низкая - 2,3 человека на 1 кв. километр»³⁶. Для объяснения этого феномена «расчеловечивания» общественных наук предлагается использовать метод метафоры.

Метафора в пространстве воспринимаемости

О метафоре говорят филологи, когда речь заходит о перенесении значения с одного объекта на другой, в поэзии часто используют синестетические метафоры, но, хотя экономика относится к гуманитарным наукам, экономисты, вслед за философами Нового времени, воспринимают метафоры негативно, так как утверждения в них содержащиеся не могут быть оценены как истинные или ложные и, следовательно, их нельзя использовать в доказательствах, основанных на бинарной логике. Тут может подойти логика иная: та, о которой писал Г.Бэйтсон ("amphibious" logic of continuous transitions), нечеткая логика П.Финке, «логика причастности» и им подобные типы.

Важно заметить, что все эти операции в немалой степени были нацелены на слом конструкций, «созданных человеческим сознанием». Именно так определял институты нобелевский лауреат Д.Норт³⁷. На месте сломанных

³⁴ Bateson G. Steps to an Ecology of Mind. Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology. UCP, Chicago. 1972.

³⁵ Hirschman A. Essays in trespassing: economics to politics and beyond. Cambridge (Eng.); New York: Cambridge University Press. 1981, p. 4.

³⁶ Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. N 2136-р.

³⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997, с. 137.

конструкций, очевидно, должны возникнуть новые. В этом и состоит смысл «Великой трансформации», о которой в свое время писал К.Поланьи³⁸.

Задача манипулирования облегчается, если сознание человека находится в состоянии когнитивного диссонанса. Это случается тогда, когда в ментальную конструкцию оказывается встроено понятие, фактическое содержание которого не соответствует тому, что изначально вкладывает в него человек. По сути, это ГО, импортированный из другого мира – соглашения. Если практическом действии это несоответствие проявляется неожиданно, то перед вами – готовый объект для манипулирования.

Для предотвращения таких ситуаций полезно обращаться к (из)конному³⁹ смыслу слова, понятия или ментальной конструкции, представляющей собой выражение, объединяющее две и более категории (как например, «политическая экономия»).

Так, раскрывая смысл понятия «метафора»⁴⁰, заметим, что, если «метафора» означает стоянку, (автобусную) остановку, то важно знать, куда идет автобус. Иначе может получиться как с «ваучерной» приватизацией - процессом, который привел в итоге к «сверкающим провалам» гражданского и рыночного соглашений и к триумфу в рамках соглашения творческой деятельности. Здесь полезно будет провести аналогию между научной областью и миром – соглашением (термин французских институционалистов), но оставим это для следующей статьи.

Чтобы понять, куда нас порой завозят автобусы разнообразных представлений и основанных на них теоретических построений, необходимо умение возвращаться к отправной точке, к пункту отправления.

Это следует сделать в первую очередь, потому что перемещения на этих автобусах осуществляется в пространстве восприимчивости, там, где помещается «когнитивный вектор» Д.Канемана, и где прохождению информации препятствуют так называемые «фреймы рациональности»⁴¹ и, в пункте прибытия переносимое знание может быть существенно искажено.

Ф.Энгельс предвосхитил вывод современных экономических психологов о потребностях как о форме проявления интенциональной природы психики, когда писал, что «Люди привыкли, объяснять свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются), и этим путем с течением времени возникло то идеалистическое мировоззрение, которое овладело умами в особенности со времени гибели античного мира⁴²».

³⁸ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.:Алетейя, 2002.

³⁹ Такая орфография соответствует смыслу: «взятое из Кона», где «Кон» трактуется как «м. начало, ряд, ... Вот откуда пошел кон земли нашей...От кона, спокону, спокон, искони так водилось...»; см. словарь Даля.

⁴⁰ «Метафорá» - вывеска на стоянке автобусов в Греции (наблюдение автора).

⁴¹ Подробнее: [Пястолов С.М. Педагогика рынка. – М.: МИОО, 2007, гл. 2].

⁴² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20; с. 493.

В разделе «Экономическо-философских рукописей 1844 года» К.Маркса: [Потребности, производство и разделение труда], [XIV], есть запись: «Мы видели, какое значение имеет при социализме богатство человеческих потребностей, а следовательно, и какой-нибудь новый способ производства и какой-нибудь новый предмет производства: новое проявление человеческой сущностной силы и новое обогащение человеческого существа. При господстве же частной собственности, мы наблюдаем обратное отношение»: каждая новая потребность создает и новую зависимость⁴³».

Сегодня уже сформировались новые научные дисциплины, которые изучают различные феномены сознания, активность отделов головного мозга человека в связи с его экономической деятельностью, такие как нейроэкономика. Очевидно, следует вести речь о целом спектре наук, венчаемом синергетикой, которую сегодня назвали бы трансдисциплинарной наукой. Один из основателей синергетики, Г.Хакен, заявляет, что общество – это сеть взаимодействующих мозгов. А нашими мыслями управляют слова, которые следует рассматривать как параметры порядка⁴⁴. Применительно к теме нашего исследования заметим, что это относится, прежде всего к ГО и ТГО, обладающим наибольшим энергетическим потенциалом.

То, что «рыночный автобус» движется именно в этом направлении⁴⁵, подтверждают не только положения работ А.Маршалла и других видных представителей неоклассики, а также «социально близких» философов⁴⁶, это можно показать и при помощи достаточно несложной схемы (рис. 3).

Количество направлений научной мысли растёт, однако, используя метод метафоры, можно предложить один общий признак, позволяющий характеризовать различные направления исследований с точки зрения политической экономии, которая в данной ситуации выступает «зонтиком», накрывающим множество научных дисциплин. Этот признак возможно описать как «сонаправленность» с вектором Д.Канемана на рис. 3.

⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42; с.128.

⁴⁴ См., например: [Хакен Г., Хакен-Крелль М. Тайны восприятия. — Москва: Институт компьютерных исследований. 2002]; и интервью русского философа Аршинова В.И./ URL <http://oralhistory.ru/talks/orh-1442> (дата обращения: 02.07.2015).

⁴⁵ При этом, насколько можно судить по доступным публикациям, нынешние наследники марксизма продолжают путь по дороге с кольцевым движением под названием «потребительская стоимость».

⁴⁶ Характерное высказывание одного из сторонников утилитарной этики Дж.Гледа: «Человек принимает решение, потому что это машина, любая машина работает по таким-то принципам, делает то-то и то-то. При чем тут мораль?»/ URL <http://oralhistory.ru/talks/orh-1466> (дата обращения: 02.07.2015).

В схеме (рис. 3) реализовано представление, изначально основанное на тезисе Энгельса о потребностях с учетом более современного принципа иерархии связанных с ними типов благ и веберовского понимания типов поведения, которые связаны между собой цепью факторов и средств взаимодействия.

Физика - Этика - Логика

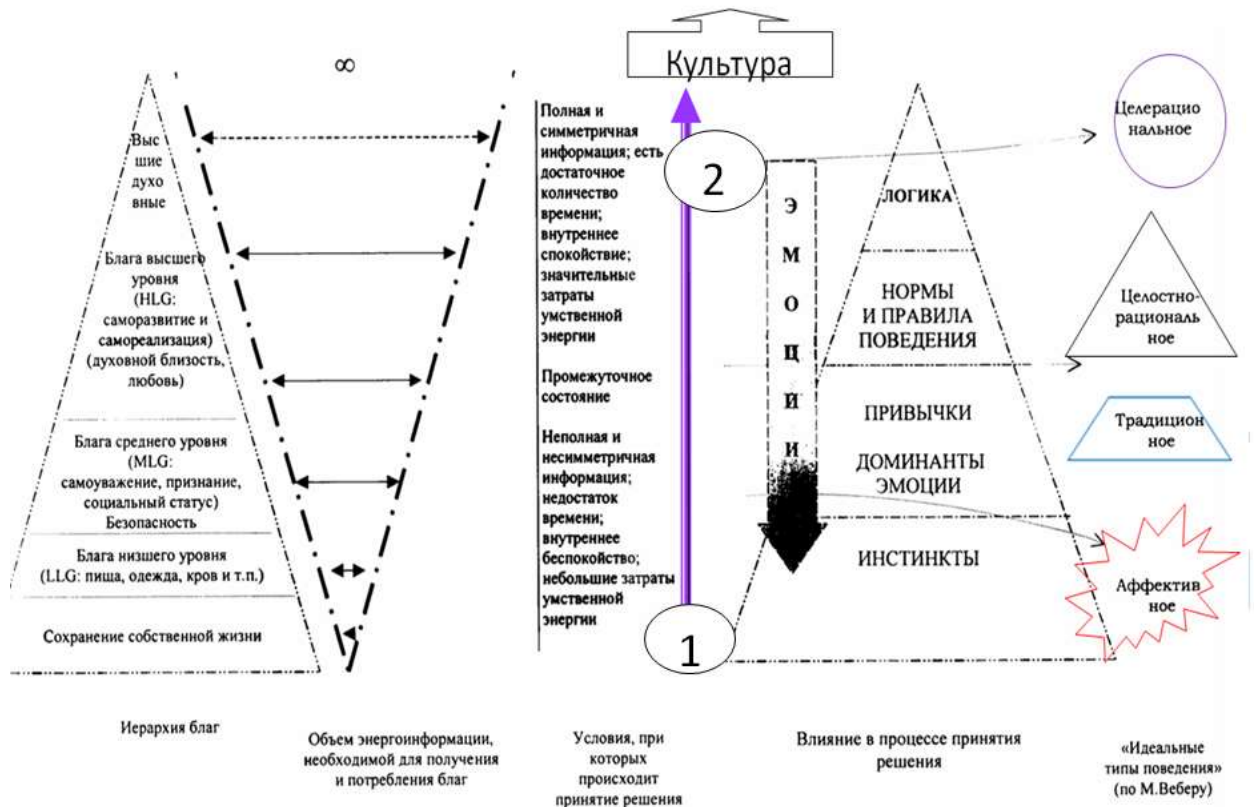

Рис. 3. Когнитивный вектор в онтологической схеме формирования типов поведения.

Вполне естественным выглядит предположение о том, что блага различных уровней иерархии должны быть дополнены тем количеством времени, физических, эмоциональных и интеллектуальных усилий, которое необходимо для их получения и потребления. В комплексе получается своего рода инвариант потребления.

Сравнительно недавно в экономической теории появилось понятие энергоинформация, которое пригодится для обозначения вышеупомянутых усилий. Это понятие в современных условиях (распространение информационных технологий, ускорение производственных и технологических процессов, частые изменения конъюнктуры рынков и т.д.) становится все более востребованным. В своё время М. Вебер определил зависимость между способностями принимать разумные решения и объёмом

доступной индивиду информации⁴⁷. Решения (рациональные или не очень) выражаются в поведении, которое, в свою очередь, разделено на типы: целерациональное (направленное на достижение определенной цели), целостнорациональное (не создает препятствий к достижению цели), традиционное (обусловленное нормами), аффективное (активность биоида).

Схематическое представление онтологической модели, по сути, есть часть решения проблемы дихотомии ментального и физического, что в итоге привело к созданию динамической модели спирального взаимодействия и развития психических и общественных форм. В данной версии схемы её структура сопоставлена со структурой *античного*⁴⁸ «тривиума»: Физика – Этика – Логика.

В первом блоке (Физика) расположена категория благ, опирающаяся на категорию «Потребности», которая, уже в формате понятия, может рассматриваться как трансграничный объект (ТГО). Из этого следует, что, исходя из особенностей его определения, задаются контуры соответствующей дисциплины. Кстати, заметим, что в экономике понятие потребность или не определяется (как и понятие «поле» в базовых учебниках физики), либо определение заимствуется из психологии.

В соответствии с пси-определением понятия «потребность», в онто- и филогенезе субъекта закреплены определенные способы удовлетворения базовых нужд и потребностей путем совершения действий, направленных на получение соответствующих благ. Таким образом, уже в самом понятии «потребность» присутствует идея блага. Потребности, в продолжение нашей классификации, разделены на уровни, каждому из которых соответствует определенный уровень благ: выживание, блага низшего, среднего и высшего уровней (на рис. 3 это, соответственно - S, LLG, MLG, HLG). Названным уровням соответствует определенное количество усилий - энергии - энергоинформации, необходимых для получения блага и удовлетворения соответствующей потребности. Объем таких усилий условно обозначен горизонтальными отрезками – сечениями угла» энергоинформации», который на схеме помещен рядом с треугольником благ. Поднимаясь по «треугольнику благ», отметим, что количество энергоинформации, требуемое для их потребления увеличивается, а высшие духовные потребности можно удовлетворять бесконечно долго (вспомним понятия «вечное блаженство», «нирвана» в духовных учениях).

Ряд сопутствующих рассуждений, которые здесь, ввиду ограничений формата статьи, опущены, позволяют заключить, что гипотеза о наличии иерархии для потребностей высших порядков недостоверна. Это в свое время заметил У. Джевонс, который, как позже это делал А.Маршалл и его последователи, выводил высшие духовные и моральные чувства за пределы экономической теории. Он считал (и обосновал с помощью психологических экспериментов), что экономическо-математические модели (основа теории) могут быть применены только для низших, материальных потребностей, так как

⁴⁷ Weber M. Basic Concepts in Sociology, 1962.

⁴⁸ Не следует путать с тривиумом схоластическим (Грамматика, Риторика, Логика).

только для них оказывается справедливым закон убывания предельной полезности (и достигается насыщение). Как можно заметить сегодня, последователи пренебрегли этим выводом, на что остаются существенные причины.

Кстати, этими выводами до сих пор пренебрегают и те экономисты, которые, в своё время, поддерживая тезис «все - для блага человека», игнорировали, а некоторые и до сих пор продолжают игнорировать понятие «ценность» (как то, что характеризует свойство блага удовлетворять соответствующую человеческую потребность). Вместе с этим они пренебрегают и разработками 1970-80-х гг., сделанными советскими марксистскими философами (теми, в частности, где проводится четкое разделение смыслов категорий «предмет» и «вещь» в процессах «опредмечивания – распредмечивания», «овеществления – развеществления»).

По существу, такое отношение основано на догматической трактовке канонизированных переводов работ К.Маркса и Ф.Энгельса, где понятие «Wert» переведено как «стоимость», хотя в ряде случаев это совершенно не обосновано, особенно при сопоставлении с тезисами ранних работ К.Маркса⁴⁹. Таким образом, мы видим, как политическое решение об установлении граничного объекта («стоимость») стало препятствием для развития ряда научных направлений (например, экономической психологии, ПЭ), идеи которых были обозначены еще в «Экономических рукописях» К.Маркса.

Получается, что предложенная схема конкретизирует содержания различных направлений в онтологическо - когнитивном пространстве посредством метафоры «автобусных маршрутов»: один маршрут идет в направлении высших ценностей, другой – в направлении моделей поведения биоида.

Известный тезис о том, что в правильной системе каждый объект соответствует своему определению, позволяет обозначить условия и границы устойчивости социально – экономической системы, обеспечивающей поддержку когнитивного вектора в направлении «вверх» - к высшим ценностям. Действительно, если слова (в т.ч. слова - определения) являются аттракторами, параметрами порядка, то любое изменения их смысла, изменит внутреннее наполнение понятий и повлияет на состояние системы. Успех доминирующих сегодня моделей (в т.ч. глобального) управления обеспечен, по мнению автора, технологиями «вытряхивания смыслов» из слов и, особенно, научных понятий, оказывающихся в положении ГО. В этой связи рассмотрим, какие ментальные конструкции преимущественно соотносятся с категориями «политической экономии».

Категория политической экономии объединяет понятия «политика» и «экономия», каждое из которых само по себе является составным. В «пространстве политики» проложено множество «маршрутов», основными при этом являются: теологический, антропологический, биологический, психологический, социальный. Однако базовой ментальной конструкцией,

⁴⁹ См., напр.: [Чеховский В. О переводе марксова «Wert» на русский язык. URL: <http://instituciones.com/strategies/247--qwerty-.html>]

каркасом для прочих, является объединение слов: *пол* (множество) и *тoкoс* (интерес). Интерес (от лат. *inter* (между) + *est* (находится)) – это проявленная человеческая/общественная/организационная потребность. Интерес уже более «материален», он задан и в пространстве и во времени, и, в зависимости от толкований данной категории, выбираются соответствующие маршруты. Это позволяет политическим экономам определять союзников и противников, попутчиков и случайных пассажиров.

Ключевое значение имеет также выбор типа времени (например, это может быть физическое, историческое, системное время), точки отсчета (*ex post, ex ante*), а также протяженности периода. Так, Императорское Вольное Экономическое Общество, созданное в 1766 году, было нацелено на «поощрение в России земледелия и домостроительства», т.е., преимущественно, на развитие долгосрочных проектов. В сравнении с такими современными организациями, как Инновационный центр «Сколково», Агентство стратегических инициатив, где отбираются, либо проекты на стадии коммерциализации, либо, в лучшем случае с перспективой на эту стадию выйти не позднее, чем через два года, контраст очевиден. Не случайно, в дискуссиях о проблемах рабочего/свободного времени, современное общество часто называют «пожирателем времени».

Применительно к теме статьи, можно отметить, что выбор временного горизонта в (экономических) моделях определяет границы пространства восприимчивости. И уже лишь ограниченное этими границами множества теорий могут строить в нём свои пространства доступности.

То есть, уже установлением временных границ было задано направление, которое привело к формированию модели антипода того общества, построение которого являлось изначальной целью марксистского проекта. Однако сторонники концепции, генерирующей разного рода «пожирателей времени» (хотя, они, конечно, так формально не называются; это различные институты «общества потребления»), могут возразить и привести такой аргумент, что все это является результатом свободного выбора каждого участника.

В качестве обобщения: граничные объекты (ГО) делят между собой профессиональные сообщества ученых, но это могут быть и различные дисциплинарные области. Обладание определенной энергетикой (утверждение - развитие «революционной идеи» В.Гумбольдта) позволяет ГО формировать параметры («экосистемы ума») соседних предметных пространств.

В развитие содержания понятий пространства восприимчивости и пространства доступности (в том числе при помощи метода наглядно – образного моделирования), получены следующие выводы. Признаком ГО является то, что объект находится в пространстве восприимчивости на границе двух или более пространств доступности. Признаком ТГО является то, что объект находится на пересечении множеств двух или более

пространств восприимчивости.

А так может выглядеть цепь отношений понятий при сопоставлении известных концепций, включающих трансграничную категорию «потребности»: «проявление человеческой сущностной силы» - «создающие зависимость» (Ф.Энгельс, К.Маркс); Игрессия – дезингрессия (А.Богданов); Очеловечивание – расчеловечивание (А.Маслоу); когнитивный вектор: система 2 – система 1 (Д.Канеман); Az – Человек – Людина – Нелюдь – Нежить – Господин (Традиция Спаса). Кстати можно заметить, что развитие уровней отношений государства, его институтов, предприятия (фирмы) производно от развития человека.

Заключение

Исследование категорий пространств и энергии объектов в науке, на примерах из экономических и психологических наук, показало, что под воздействием многих факторов «геополитическое» пространство современной науки испытывает сильнейшие тектонические возмущения, что проявляется в том числе в расширении спектра научных дисциплин (а также множества категорий и научных журналов). Характерным явлением оказывается потеря былого влияния академическими профессиональными группами (АПГ), усиление чувства отчужденности простых ученых в условиях кризиса, при том, что используемые ими в решении профессиональных задач подходы все более разнятся.

В ситуациях турбулентности и бифуркации современная наука, уходя от крайности редуцирования культуры к логике (Гегелевская традиция), начинает «растворяться в культуре» (идея Фейерабенда в интерпретации Ф.Капра). А «сила притяжения» (термин П. Бурдьё) той или иной академической дисциплины, научной категории, которые ранее могла контролировать АПГ, становится в определенной мере объектом манипулирования других групп интересов, обладающих более мощными информационными и другого рода ресурсами.

Исходя из этих наблюдений, можно заключить, что, возможно, наиболее адекватное описание наблюдаемых явлений можно осуществить в терминах энергоинформационных отношений субъектов научной деятельности в когнитивно – онтологическом пространстве. При этом влияние взаимодействий, направление и цели развития следует соотносить с направлением когнитивного вектора. Данный подход позволяет объяснить феномен «экономического империализма», появление таких научных направлений, как «биополитика», а также успех доминирующих сегодня моделей (в т.ч. глобального) управления, который, по мнению автора, обеспечен технологиями вытряхивания смыслов из слов и, особенно, научных понятий, оказывающихся в положении ГО и ТГО, обладающих наибольшей энергетикой.

Литература:

Делагинья С. Психология и экономика: результаты эмпирических исследований. *Нестандартные предпочтения (предисловие С. Пястолова)*//*Вопросы экономики*. – 2011. – №№ 4 - 6.

Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. Редколл. Г.Г.Фетисов, А.Г.Худокормов. – М.: Мысль, 2005.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

Полянъ К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетейя, 2002.

Пястолов С.М. Политические составляющие методологического индивидуализма на примере формирования национальной инновационной системы//*TERRA ECONOMICUS*. 2015. Том 13. № 2, с. 84 – 94.

Пястолов С.М. Что означает «Пространство восприимчивости»: к определению термина// *Экономический вестник ростовского государственного университета*, т.4, №2, 2006, с.17-34.

Фейерабенд П. Против методологического принуждения /в *Избранные труды по методологии науки*. М., 1986. с.125-467

Хакен Г., Хакен-Крелль М. Тайны восприятия. — Москва: Институт компьютерных исследований. 2002.

Чеховский В. О переводе марксова «Wert» на русский язык. URL: <http://institutiones.com/strategies/247--qwerty-.html>

Bateson G. *Steps to an Ecology of Mind. Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, Evolution, and Epistemology*. UCP, Chicago. 1972.

Boltanski L., Thévenot L. *De la justification. Les économies de la grandeur*, Paris, Gallimard. 1991

Foucault M. *The Birth of Biopolitics*. Picador, New York. 2008.

Guizzo D., De Lima I. V. Foucault's contributions for understanding power relations in British classical political economy//*Economía*. 2015. /<http://dx.doi.org/10.1016/j.econ.2015.06.002>

Hirschman A. *Essays in trespassing: economics to politics and beyond*. Cambridge (Eng.); New York: Cambridge University Press. 1981.

Kahneman D. Maps of Bounded Rationality: Psychology for Behavioral Economics. *The American Economic Review*, 2003, v.93, № 5, pp.1449-1474. Перевод на русск.: Канеман Д. *Карты ограниченной рациональности: психология для поведенческой экономики* // *Психологический журнал*, т.27, № 2, 2006, с. 5-29.

Klein J. T. *Interdisciplinarity/History, Theory, and Practice*, Detroit: Wayne State University Press. 1990.

Krishnan A. *What are Academic Disciplines? Some observations on the Disciplinarity vs. Interdisciplinarity debate* / NCRM Working Paper Series/ 03/09/ University of Southampton. National Centre for Research Methods. January 2009/

Latour B. *An Attempt at a “compositionist manifesto”*/New literary history/ Sciences Po, Paris. 2010.

O’Boyle E.J. *Classical economics and the Great Irish Famine: a study in limits*//*Forum Soc. Econ.* - 2006. - № 35 (2). - PP. 21–53.

Pyastolov S.M. (2013): *Экономика: теория и реальность*. URL: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/46891/>. MPRA Paper No. 46891

Sharif N. *Emergence and development of the National Innovation Systems concept*//*Research Policy*. 2006. № 35. pp. 745-766.

Weber M. *Basic Concepts in Sociology*, 1962.